

Сэ Чанмин достал из бездонного мешочка два пера: одно длинное, другое покороче. Оба были на редкость красивы — изумрудно-зеленые, расшитые сложным золотым узором.

Лишившись духовных сил, Шэн Лююй не видел их и не мог почувствовать, что держит собственную плоть и кровь.

Сэ Чанмин протянул перья юноше.

Пальцы маленькой птицы слегка дрогнули, но отказываться он не стал и бережно сжал перья в ладони. Помедлив, словно не веря собственным ушам, он спросил:

— Что это?

— Твои перья, — ответил Сэ Чанмин. — Подобрал на вершине горы.

Шэн Лююй слегка склонил голову и поджал губы. В полумраке комнаты Сэ Чанмин не мог толком разглядеть выражение его лица.

Юноша рассеянно провел пальцами по перьям, делая вид, будто ему все равно:

— Вырванные перья обратно не прирастишь.

— Даже рулевые? — спросил Сэ Чанмин. — Разве они не могут превращаться в твоих двойников? Неужели от них нет никакого толка, раз уж они однажды выпали?

Шэн Лююй вздрогнул, его губы изумленно приоткрылись:

— Одно из них... рулевое?

Сэ Чанмин тихо рассмеялся:

— Ты ведь так переживал, не облысел ли. Как же ты умудрился забыть, сколько перьев лишился?

Шэн Лююй и впрямь не помнил. Пусть он и разрушил всего два глаза массива, но тогда он впервые натянул лук Зеленого Оседания Горы. Стрелять он не умел, потратил кучу сил впустую и перед тем, как лишиться чувств, даже не представлял, сколько перьев у него осталось.

— Рулевые перья бесценны, — едва слышно пробормотал он. — Я думал, потерял их навсегда.

Обычный пух и маховые перья со временем отрастали заново. Но рулевые даровались раз и навсегда — с той самой секунды, как он проклюнулся из скорлупы. Каждое утраченное перо исчезало безвозвратно.

Шэн Лююй медленно повернул лицо к Сэ Чанмину. Его настроение заметно улучшилось; когда он радовался, даже изгиб его длинных ресниц становился иным — более мягким, нежным.

Сэ Чанмин поднялся с места.

— Теперь они вернулись к законному владельцу, — негромко произнес он, собираясь уйти.

— Постой! — окликнул его Шэн Лююй.

В его голосе слышалась поспешность, смешанная с легкой неохотой, но он все же спросил:

— Ты ведь ищешь свою птицу? Почему не покажешь мне ее рисунок?

Юноша сидел, высоко подняв голову и обнажив изящные очертания подбородка. Распахнутый ворот простого халата небрежно сполз с плеча, приоткрывая тонкую, почти хрупкую линию шеи.

Сэ Чанмин отвел взгляд. Он понимал: маленькая птица просто не желает оставаться в долгу, оттого и заговорил об этом сейчас.

Не дождавшись ответа, Шэн Лююй предположил:

— Не умеешь рисовать? Что ж, тогда просто опиши ее на словах.

— Умею, — отозвался Сэ Чанмин.

Раньше он и впрямь не держал в руках кисти. Но когда Сэ Сяоци пропал, ему пришлось научиться.

— А мне казалось, ты спешишь, — заметил Шэн Лююй.

Сэ Чанмин ответил ровно, без тени спешки:

— Я ищу глину Освещения Мира Бошань. Краски, приготовленные из нее, позволяют создавать объемные рисунки. Написанное ими кажется живым, способным сойти с полотна.

Он ненадолго замолчал, а затем добавил совершенно спокойно:

— Ложные надежды ранят сильнее... Я не хочу ошибиться.

— Понятно, — безучастно отозвался Шэн Лююй.

Сэ Чанмин отодвинул полог шатра и вышел наружу.

Господин Сюй уже вовсю хозяйничал в комнате: он преспокойно устроился в кресле и листал оставленный на столе фолиант. Даже не подняв взгляда на вошедшего, он поинтересовался:

— Ну что, утихомирил его?

Сэ Чанмин подошел к столу и прижал ладонь к духу-камню, перекрывая звук, чтобы Шэн Лююй не слышал ни слова. Лишь после этого он ответил:

— Он больше не заикается о переезде. Пока вы не докажете, что в академии ему ничего не угрожает, я побуду в тени. Пусть живет здесь один.

— А сам куда пойдешь? — спросил господин Сюй.

— Не твое дело, — отрезал Сэ Чанмин. — Главное, что его безопасности ничто не угрожает.

Господин Сюй прищурился, вглядываясь в его лицо:

— Каков заботливый! И чего же ты от него добиваешься? Предупреждаю сразу: если ты задумал использовать его для ритуала вопрошания небес, то маленькая птица для этого точно не годится.

Сэ Чанмин не удостоил его ответом. Он убрал руку с духа-камня и направился к выходу.

Господин Сюй проводил его взглядом. Палец наставника очертил в воздухе край тени ушедшего юноши, словно связывая ее невидимой нитью с чем-то еще. Затем он взял со стола дух-камень, заглянул за полог и сокрушенно покачал головой:

— Этот Сэ Чанмин — сущий дьявол во плоти, внешность обманчива! Ты ранен, а он мало того что бросил тебя здесь, так еще и отказывается жить под одной крышей. Издевается над незащитной птичкой!

Шэн Лююй промолчал, притворившись одновременно глухим и слепым.

— Но не переживай, — заговорщицки подмигнул господин Сюй. — Я уже отомстил за тебя и слегка проучил его.

Шэн Лююй, только что изображавший полное безразличие, мгновенно вскинулся:

— Что ты задумал? Не смей вредить Сэ Чанмину!

— Ого, — усмехнулся наставник. — И чего ты так всполошился? Так рьяно его защищаешь.

— Да плевать мне на его жизнь! — ледяным тоном ответил Шэн Лююй. — Просто я еще не вернул долг. Если он сдохнет, как мне с ним расплатиться?

— Ладно-ладно, — примирительно поднял руки господин Сюй. — Я ведь его учитель, убивать его не собираюсь. В общем, не выпускай из рук этот камень — скоро услышишь кое-что любопытное.

На его лице расплылась многозначительная ухмылка человека, обожающего чужие неприятности, и он покинул комнату.

Шэн Лююй нахмурился, не понимая, к чему клонит этот несносный человек. Он давно решил, что из господина Сюя учитель никудышный — тот явно просто издевался над ним. И все же слова о «маленьком наказании» не давали покоя. Вдруг Сэ Чанмину грозит опасность? Если тот взмолится о помощи, Шэн Лююй должен услышать, чтобы вовремя явиться и спасти его.

Пока он колебался, разрываясь между гордостью и беспокойством, молчавший доселе дух-камень внезапно завибрировал.

Поборов минутное замешательство, Шэн Лююй поспешно, но с самым независимым видом прижал талисман к уху.

Из камня донесся смутно знакомый голос, который он не сразу сумел признать:

— Брат Сэ, я все думаю о той птице, что ты подобрал. С ней явно что-то не так. Вчера я весь день просидел в Обители духовных зверей, перерыл кучу трактатов и наконец наткнулся на нечто странное. На всем Восточном континенте нет птиц с таким лазурно-синим оперением и ярким клювом. Этот вид у нас давно вымер, уцелели лишь единичные особи на далеком Линчжоу, за морем.

— Как ни посмотри, дело нечисто. Не бывает таких совпадений! Теперь мне кажется, что эта птица не просто прибилась к тебе, тут кроется заговор. Что, если это шпион, подсланный демонами?

Шэн Лююй невольно сжал кулаки от ярости.

Он наконец вспомнил этот невыносимый голос. Ну конечно, это же Чэнь Ибай, сосед Сэ Чанмина по комнате! Некоторые люди попросту не заслуживают ни снисхождения, ни прощения.

И тут раздался спокойный голос Сэ Чанмина:

— Это всего лишь пугливая, слабая пташка. Он и мухи не обидит.

Шэн Лююй опешил. От неожиданности он качнул головой и больно стукнулся ухом о дух-камень.

Кто пугливый?! Кто боится людей?! С чего этот наглец опять его оклеветал?

— Ближайшие несколько дней я посвящу уединенной медитации, чтобы совершить прорыв, — продолжал тем временем Сэ Чанмин. — Без крайней нужды не заходи на мою половину.

Чэнь Ибай что-то согласно пробормотал, и донеслись тихие шаги.

До Шэн Лююя с опозданием дошло, что он занимается самым настоящим подслушиванием.

Это было низко. Разве подобает божественной птице опускаться до подобного?

И все же...

"Еще одну минутку", — уговаривал он себя.

В конце концов, никто ведь не узнает.

Скрипнула тяжелая дверь. Следом послышался незнакомый девичий голос. Впрочем, для него в этой обители все голоса, кроме голоса Сэ Чанмина, были чужими.

— Зачем пожаловал, брат Сэ? — неприветливо спросила девица.

— У меня есть к тебе дело, — ответил Сэ Чанмин. — Будь добра, отключи на несколько дней защитный массив во дворе.

— С какой стати?! — взвилась она. — Мы ведь обо всем договорились заранее!

— Я лишь прошу госпожу Жуань сделать небольшой перерыв. Дней через десять, не позже, ты сможешь запустить его снова.

Девушка ответила с вызывающей надменностью:

— Исключено! Заповедь нашей школы Таинственного Льда гласит: ни дня без медитации, ни дня без снега и льда!

Только тут Шэн Лююй понял, почему посреди знойного лета во Дворе Ясной Луны стояла лютая стужа. Оказывается, там жила ученица школы Таинственного Льда, сотворившая морозное заклятие.

Но почему Сэ Чанмин, мирившийся с этим прежде, вдруг решил вмешаться именно сегодня?

У него были свои причины.

Уходя в медитацию, он не сможет следить за жаровней в комнате Шэн Лююя. А маленькая птица была настолько изнеженной, что от малейшего сквозняка мог слечь с тяжелым недугом. Сэ Чанмин рассудил, что проще устранить саму причину холода.

Но упрямца Жуань Люся и слушать ничего не желала.

— Значит, договориться не удастся? — тихо спросил Сэ Чанмин.

— И не мечтай! — отрезала она.

Сэ Чанмин сокрушенно вздохнул:

— Что ж, я слышал, у адептов Таинственного Льда принято решать любые споры силой оружия. Пусть исход поединка рассудит нас.

Жуань Люся презрительно хмыкнула, искренне полагая, что в этом дворе нет никого, кто мог бы превзойти ее в мастерстве.

Не прошло и половины благовонной палочки, как раздался ее яростный вскрик:

— Еще раз!

Спустя еще четверть палочки:

— Я не сдамся!

— Твой ледяной шелк, кажется, уже на пределе, — невозмутимо заметил Сэ Чанмин.

Жуань Люся испуганно охнула и поспешно отдернула свое сокровище. Ей действительно не нанесли ни единой царапины, но лишь потому, что соперник всякий раз мягко отклонял ее атаки, не пытаясь ударить в ответ.

Она уступала ему во всем. Сэ Чанмин был сильнее, и даже десять новых попыток ничего бы не изменили.

Стиснув зубы, Жуань Люся выключила ядро массива в своей комнате. Настоящий адепт ее школы должен уметь вовремя отступить: коли надо подчиниться — подчинись, коли надо признать поражение — признай.

И все же обида брала свое.

— С чего вдруг такие перемены? — с досадой выкрикнула она вслед. — Что стряслось?

Сэ Чанмин ответил с неизменным спокойствием:

— На моем подоконнике пригрелась раненая птичка. Уж очень он изнежен, холода не выносит.

— И долго мне держать массив закрытым?

— Окрепнет — и улетит.

Шэн Лююй замер. Он вдруг осознал, что раненой, изнеженной птичкой Сэ Чанмин назвал его.

Сжав дух-камень в кулаке, он с головой зарылся в одеяло и принялся кататься по постели, сам не понимая, что творит. Губы его непроизвольно расплылись в улыбке.

Впрочем, эта мимолетная радость угасла так же быстро, как распускается цветок эпифиллума.

"До чего же этот мерзавец искусен во лжи! — попытался напустить на себя суровость Шэн Лююй. — То твердит, будто я труслив и шугаюсь людей, то называет изнеженным. Да во мне нет ни капли трусости или изнеженности!"

Он упрямо убеждал себя, что злится, но вопреки собственным мыслям перевернулся с боку на бок еще пару раз.

Шэн Лююй продолжал вслушиваться. На том конце со скрипом распахнулась более массивная дверь, а затем послышался резкий звон бьющейся посуды.

После этого воцарилась глухая тишина.

Прождав еще какое-то время, он окончательно понял: заклинание господина Сюя действовало лишь в пределах Двора Ясной Луны. Стоило Сэ Чанмину переступить порог, как связь прервалась.

Конечно, подслушивать чужие разговоры нехорошо, да и ничего приятного он там не услышал, так что внезапное молчание талисмана должно было его обрадовать. Но на душе почему-то сделалось пусто и тоскливо.

Шэн Лююй протянул руку, ощущая мягкое тепло от горящей жаровни, а затем вновь укрылся одеялом. Вozиться и кататься по постели больше не хотелось.

<http://bllate.org/book/18249/1750606>